

Ши Ихань растерянно моргал. Сюэ Луань смотрел на него с каменным лицом.

Они уставились друг на друга, замерев в настолько нелепой и двусмысленной позе, что оба на мгновение лишились дара речи от глубочайшего смущения.

Наконец Сюэ Луань не выдержал и глухо произнес:

— Слезь с меня.

Сколько можно лежать на нем, вцепившись ладонями прямо в грудь?

Не стоило забывать, что в этой игре был включен взрослый режим, и все тактильные ощущения передавались пугающе реалистично.

Ши Ихань опомнился и резко, словно от удара током, отдернул руки. Спрятав ладони за спину, он округлил глаза и уставился на Сюэ Луаня с видом глубочайшей обиды.

Сюэ Луань лишь молча вздохнул.

Складывалось ощущение, будто это Ши Ихань стал жертвой домогательств, а не наоборот.

— Я... я просто хотел проверить твой пульс! — поспешно затараторил Ши Ихань, пытаясь оправдаться. — Ты спал как убитый. Я звал тебя, тряс, а ты вообще не реагировал!

Голос его, впрочем, звучал на редкость неубедительно, а оправдания лишь сильнее сгущали краски.

Сюэ Луань смерил спутника долгим взглядом, осторожно отстранил его, поднялся на ноги и принялся застегивать камзол. Возвращаться к этой щекотливой теме он явно не намеревался.

Разумеется, ни в какую «проверку здоровья» он не поверил. То, что его было не добудиться — неоспоримый факт, но действия Ши Иханя походили не на заботу, а на откровенное и бессовестное лапанье под шумок.

Сюэ Луань прекрасно видел, к чему все шло. Не очнись он сейчас, этот шустрый малый наверняка принялся бы стягивать с него штаны!

Директор Сюэ готов был поклясться: даже если он не помнил досконально концепты всех игровых персонажей, ни в одном сценарии Сиреневая фея не задумывалась как озабоченный мелкий воришка с замашками развратника.

Если это не баг игровой логики, то... значит, система точно где-то дала сбой!

— Может... нам уже пора уходить? — робко подал голос Ши Ихань.

Пусть он и убеждал себя, что перед ним всего лишь набор пикселей, неигровой персонаж, у которого после перезагрузки сотрется вся память, поимка с поличным на месте преступления заставляла его изрядно нервничать.

Сюэ Луань — который на самом деле был живым человеком и теперь гарантированно запомнит этот конфуз на всю оставшуюся жизнь — лишь сухо зыркнул на него. Оглядевшись по сторонам, он указал рукой на соседнюю камеру:

— Забери то медное кольцо.

— Медное кольцо?

У Ши Иханя по коже побежали мурашки. Переведя взгляд на истлевшие останки у стены, он присмотрелся и действительно заметил среди прочих украшений невзрачный серый ободок.

Остальные кольца на костяшках скелета сияли золотом и серебром, пестрели драгоценными камнями, чей блеск не угас даже под вековым слоем пыли. И лишь это медное колечко сиротливо ютилось среди них, словно невзрачная песчинка в горсти жемчуга.

— И что это за штука? — любопытствовал Ши Ихань.

— Магическое кольцо, — коротко бросил Сюэ Луань. — Дарует невидимость. Но время действия ограничено.

— Кольцо невидимости? — Ши Ихань озадаченно склонил голову набок.

В памяти тут же всплыл сюжет старой фэнтезийной сказки, где фигурировал похожий артефакт. Всё логично: игра создавалась на основе западных мифов и легенд, так что интеграция подобных классических элементов для обогащения лора выглядела вполне естественно.

— Но почему тогда этот бедолага погиб здесь? — недоумевал Ши Ихань.

— Невидимость действует всего десять минут, — пояснил Сюэ Луань.

Ши Ихань удивленно уставился на него, и Сюэ Луань тут же осекся, сообразив, что сболтнул лишнего. По роли обычного короля ему подобные тонкости знать не полагалось.

Собственно, даже будучи генеральным директором компании, он не обязан был помнить каждую деталь программного кода. Однако именно Сюэ Луань в свое время настоял на внедрении подобных скрытых отсылок.

По иронии судьбы, первым добавленным артефактом стало именно это кольцо. Его сильно урезали в возможностях, оставив лишь кратковременный камуфляж, и спрятали в куче костей в качестве секретного пасхального яйца. С виду безделица, но в определенных ситуациях — вещь незаменимая.

Сюэ Луань был уверен, что едва ли кто-то из обычных игроков наткнется на этот тайник, не говоря уже о разгадке его свойств. Но судьба распорядилась иначе: теперь ему самому пришлось воспользоваться этой лазейкой, став первопроходцем.

И за это стоило поблагодарить Ши Иханя. Без его помощи Сюэ Луань так и остался бы сидеть за решеткой, обреченный издали разглядывать спасительный артефакт.

Они вышли в коридор. Ши Ихань отпер замок соседней камеры, и Сюэ Луань, бережно припрятав за пазуху невзрачное кольцо, кивнул напарнику — пора было сматывать удочки.

Побег прошел на удивление гладко. Маленький принц сейчас вовсе красовался на главной площади, где проходила торжественная церемония коронации. За ней должны были последовать народные гулянья. Даже если капризный мальчишка решит сбежать с собственного праздника, вырваться он сможет разве что к началу вечернего банкета. А на часах не было еще и полудня.

Ши Ихань активировал собственную невидимость, Сюэ Луань надел кольцо, и они незамеченными выскользнули из замка, устремившись прочь из города.

Ши Ихань тащил за собой Его Величество, выбиваясь из последних сил. Стоило им пересечь городскую черту, как действие кольца подошло к концу, и фигура Сюэ Луаня соткалась из воздуха.

Ши Ихань мысленно похвалил себя: утянуть за собой столь крепкого и мускулистого мужчину, да еще и развить скорость под сто километров в час — это был настоящий подвиг.

Впрочем, им изрядно помогло то, что этот приморский городок оказался совсем крошечным.

Едва дыша от усталости, Ши Ихань уставился на Сюэ Луаня, всем своим видом показывая: он больше не сделает ни шагу, а уж лететь через тридевять земель в чужую страну точно не в силах. Сюэ Луань понимающе кивнул. Он и сам не собирался использовать Сиреневую фею в качестве личного транспорта.

— Чтобы добраться до твоего замка, нам понадобится карета, — подытожил Ши Ихань.

Сюэ Луань окинул взглядом пустынную чашу:

— И где мы её возьмём?

Ши Ихань самодовольно улыбнулся и расправил плечи. Его пышная бутафорская грудь при этом соблазнительно колыхнулась.

Сюэ Луань спешно отвел взгляд в сторону, решив проигнорировать это зрелище.

Тем временем Ши Ихань поднялся, покружил по поляне и притащил тяжелую сухую корягу. Раз уж под рукой нет тыквы, сойдет и старый пень, а вместо мышей-кучеров они справятся сами. В конце концов, Его Величество наверняка умеет держать в руках вожжи.

Однако реальность преподнесла неприятный сюрприз. Когда Ши Ихань взмахнул руками и сотворил заклинание, коряга с жутким треском раздулась в размерах, но вместо изящного экипажа превратилась в уродливую грудку ржавого металлолома, лишь отдаленно напоминавшую карету.

Да и то — при очень богатом воображении.

Сюэ Луань обреченно молчал. Ши Ихань сгорал от стыда.

Глядя на это громоздкое недоразумение, которое явно не способно было сдвинуться с места, Ши Ихань с запозданием вспомнил предупреждения остальных фей. Они ведь прямым текстом говорили, что Сиреневая фея — слабейшая из всех, а её магический потенциал стремится к нулю.

Что ж, они ни капли не преувеличивали.

До этого Ши Ихань пользовался чарами лишь для того, чтобы летать, становиться невидимым или взламывать замки, и ни разу не пробовал сотворить что-то действительно монументальное. Да тут дело даже не в слабости! У него просто руки росли не из того места!

Ши Ихань тихо застонал и закрыл лицо ладонями, чувствуя себя полным ничтожеством.

Вспоминать о том, с каким пафосом он только что хвастался своими талантами, было невыносимо больно.

Сюэ Луань, впрочем, ничуть не удивился. Он с самого начала не питал иллюзий относительно магических способностей своего спутника. Осмотрев грудку искореженного железа и убедившись, что реанимации она не подлежит, он просто обошел её стороной и зашагал дальше.

Тащиться пешком до самой границы было бы непозволительной роскошью, поэтому в голове у директора уже созрел куда более практичный план: выйти к какому-нибудь захолустному хутору и раздобыть лошадей.

Верховая езда в любом случае гораздо быстрее тряски в неповоротливом экипаже. А просить Ши Иханя материализовать скакуна из воздуха определенно не стоило — если уж он с неодушевленным деревом не справился, то живое существо точно превратил бы в филиал кошмаров.

Смущение Ши Иханя улетучилось так же быстро, как и появилось. Заметив, что Сюэ Луань уходит, он поспешно пристроился следом.

Отыскать в этих краях уединенное жилье оказалось делом нехитрым. В приграничной глуши часто селились те, чей промысел был напрямую связан с лесом. Поскольку до цивилизации отсюда было рукой подать, многие держали скотину и лошадей. Примерно через час пути, у самой границы, путники действительно наткнулись на небольшую бревенчатую хижину. Возле покосившейся стены высился простой деревянный загон, в котором откровенно скучал невзрачный каурый мерин.

Конь был всего один, зато крупный и крепкий — вполне способный выдержать двоих всадников. Впрочем, Ши Ихань при необходимости мог лететь и на собственных крыльях, если, конечно, остатков скудной магии хватит на дорогу.

Стоило им приблизиться к изгороди, как животное почуяло чужаков. Жеребец испуганно запрядал ушами, всхрапнул и заржал, потревожив покой хозяина этих угодий.

— Кто такие? Что вам тут надо? — донесся грубый окрик.

Из дверей хижины вывалился коренастый, плечистый мужик в засаленной серой рубахе и потертых штанах. Его круглая, похожая на булыжник голова была увенчана копной нечесаных волос, в которых запутались сухие травинки. Судя по всему, незваные гости застали его врасплох за какой-то грязной работой.

В руках лесной житель сжимал старое охотничье ружье.

— А ну пошли прочь от моего коня! — рявкнул он, вскидывая ствол и целясь в незваных гостей.
— Чего вынюхиваете?

— Сколько хочешь за коня? — спокойно поинтересовался Сюэ Луань.

Охотник смерил его подозрительным взглядом и буркнул:

— Не продается. Мой это конь. Хоть с деньгами сейчас и туго, но докатиться до того, чтобы

единственную скотину сбывать, я еще не успел.

В этих краях лошадь считалась главной ценностью после дома и земли. Крупное имущество берегли пуще глаза, и расставаться с ним без крайней нужды никто бы не стал — разве что профессиональные заводчики на ярмарке.

Впрочем, старая истина верна во все времена и во всех мирах: золотой ключ открывает любые двери.

— Десять золотых монет, — ровным тоном произнес Сюэ Луань.

Охотник так и застыл с открытым ртом. Для простого люда золото было невиданной роскошью; пределом мечтаний здесь считалась пригоршня серебра. Обычная крестьянская лошадь не стоила и одной золотой монеты, не говоря уже о десяти. Такие баснословные суммы отдавали разве что за породистых племенных скакунов королевских кровей.

А этот каурый мерин годился разве что телегу таскать — обычная беспородная кляча.

— Я очень спешу, и мне нужно на чем-то ехать, — добавил Сюэ Луань. — Это моё последнее предложение. Если не согласен, не стану неволить. Просто подскажи, у кого еще поблизости можно раздобыть коня.

Услышав это, охотник мигом позабыл о своей гордости. Он торопливо опустил ружье и замахал руками:

— Стой, стой! По рукам! Продаю! Но уговор такой: сначала монеты, а потом забирай лошадь.

Десять золотых монет! Да на эти деньги можно купить целый табун чистокровных жеребцов! С таким богатством он мог бы распродать всё свое нехитрое имущество, уехать в нормальный город, снять приличный дом и открыть лавку, навсегда забыв про кочевую жизнь в лесу и охотничьи тяготы.

По сравнению с этим старый мерин, купленный когда-то за пару серебряных монет, казался сущим пустяком. И уж точно этот лесной житель не собирался упускать сумасшедшего богача, который мог унести свое золото кому-то другому.